

Продлите памятникам жизнь!

текст
Ирина Горбунова

Архитектурные памятники составляют обширный пласт культурного наследия Приангарья. Великую силу самобытного таланта и любви к суровому сибирскому краю хранят творения иркутских зодчих. Эмблема давно минувших дней – старые здания. Это предмет гордости и творческого вдохновения, это объект паломничества людей из разных уголков земного шара и яблоко раздора для местных жителей.

Много лет не прекращается противостояние хранителей культурных ценностей и тех, чье кредо – линчевать «старое и отжившее». Но памятникам и без того несладко в экстремальных условиях российской действительности. Стихийные бедствия, смены общественно-экономических формаций, смелая поступь прогресса – стремительный поток жизни изменяет мир вокруг нас. На алтарь времени уже положено немало архитектурных шедевров, некогда служивших украшением Иркутской земли. Сегодня конъюнктура такова, что часть старых зданий, особенно деревянных, рискует отойти в область предания.

Среди лидеров в группе риска – «Дом Шубиных», расположенный на ул. Лапина, 23 (бывшая Солдатская) в Иркутске – памятник федерального значения. Особняк без преувеличения можно назвать «старожилом» Иркутска. Найдены документальные подтверждения, что он был построен еще до пожара 1879 г.

Это тип рубленого дома, распространенного по всему Северу России, вместе с тем, имеющий черты самобытной архитектурной традиции Сибири, обусловленной спецификой жизни в суровом, беспокойном крае. Первоначально иркутская усадьба имела вид неприступной крепости с высоким заплотом и глухими воротами. «Дом Шубиных» является прекрасной иллюстрацией такой усадьбы и, в целом, канонов сибирского деревянного зодчества второй половины XVIII в.

Особняк представляет собой одноэтажное, на подклете, строение с прирубом к боковому (северо-западному) фасаду, в котором помещается крыльцо, сени и лестницы; в антресольной части прируба имеется открытый балкон. Как и во многих жилых иркутских домах, в задней части основного объема особняка располагается антресольный этаж. В основе дома лежит небольшой пятистенный сруб; передняя его часть предназначена для жилых помещений, задняя – для служебных целей. Объемно-пространственная композиция дома звучит лейтмотивом в иркутской архитектуре и имеет большую типологическую ценность.

Стены здания рублены из толстых бревен «в обло», с большими выпусками, что придает дому брутальность и

неприступность. Дерево здесь не только строительный материал, но и средство образной выразительности. Оно берет на себя функцию главного носителя идеологии архитектурного пространства. В контексте усадьбы-крепости декоративные элементы излишни. «Дом Шубиных» ничем не украшен, за исключением карниза под свесом кровли, а типичной для Иркутска профилировкой. Полноту образу придают чудом уцелевшие, подлинные ворота и часть заплота.

Всю свою долгую жизнь усадьба была частным владением, переходила по наследству из поколения в поколение и использовалась как жилье. Но постсоветский вихрь закружил хозяев особняка, и в середине 90-х дом опустел. Сначала его сдавали внаем. Позже, совсем заброшенный, дом стал пристанищем для маргиналов всех мастей, время от времени устраивающих здесь стихийные бедствия в виде пожара.

Сотрудники Центра по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области давно бьют тревогу. Но обращения в администрации города и области с просьбой о выделении средств на приобретение уникального памятника, дальнейшей его реставрации и приспособления под музей не получили поддержки. Не дали результатов и многочисленные публикации в прессе об одном из самых старых домов Иркутска.

Как знать, придет ли в усадьбу хозяин, способный вдохнуть в нее жизнь, или очередной костерок обернется для особняка аутодафе, и тогда «Дом Шубиных» станет всего лишь легендой, а Иркутск лишится еще одного имиджевого здания?

Судьба «Дома Шубиных», к сожалению, типична для памятников деревянного зодчества не только Иркутска, но и других исторических городов области.

Много лет царит безмолвие в особняке, расположенном на ул. Мира, 20 в Усолье-Сибирском. Дом построен по проекту и на средства архитектора В. А. Рассушина, что предопределило не только архитектурную, но и большую историческую ценность дома.

Владимир Александрович Рассушин, будучи иркутским городским архитектором, оставил заметный след в формировании привычного нам архитектурного облика Иркутска. Он известен как автор проектов дома общественного собрания, ныне ТЮЗ (ул. Ленина, 23); пятиклассного Александро-Мариинского городского начального училища, сегодня это Байкальский университет (ул. Ленина, 11); а также четырех зданий приходских училищ, понтонного моста через р. Ангару (на церемонии по случаю открытия моста присутствовал цесаревич Николай Александрович), шпренгельного моста через р. Иркут и множества деревянных жилых домов.

Талантливый архитектор был еще и удачливым углепромышленником. Дело приносило хороший доход, и он подумывал о расширении сферы деятельности. В начале прошлого века Рассушин неоднократно обращался в Министерство торговли и промышленности с ходатайством о предоставлении ему в аренду сользавода и курорта в Усолье-Сибирском. Тогда же он купил несколько участков усольской земли, образовавших большую усадьбу, выходящую на три улицы: Береговую, Большую и Малую Базарные (соответственно, Краснофлотская, Мира и Красноармейская).

г. Усолье-Сибирское, ул. Мира, 20. Особняк архитектора В.А. Рассушина. Главный вход

Здесь сначала был построен флигель для постоянного проживания, а позднее, в 1912 г. – главный дачный дом.

Обособняк Рассушина, в отличие от «Дома Шубиных» – классического образца русского народного зодчества, воплощает традиции русской деревянной стиливой архитектуры.

Это пример жилого строения, сочетающего в себе черты парадной городской архитектуры и загородного дома. Одноэтажная деревянная постройка имеет оригинальную объемно-планировочную композицию. Особый колорит зданию придает полукруглая терраса и небольшой двухэтажный объем в дворовой части. Входы со стороны главного и дворового фасадов украшают портики с треугольными фронтонами на четырех колоннах, отчего здание приобретает импозантный вид. Пластика фасадов имитирует каменную архитектуру и выполнена в стиле неоклассики.

Обособняк возведен на пригорке, служащем природным пьедесталом, благодаря которому строение широко открыто прилегающему пространству. Главным фасадом дом обращен в сторону Ангары. С балкона открывается великолепный вид на реку. Когда-то возле дома был разбит сад с тремя беседками, фонтаном, устроены площадки для игр и бетонные дорожки. В усадьбе был даже кегельбан. Великолепие и роскошь дачного дома, любовь, с которой хозяева его обустраивали, – все говорило о том, что они намерены жить здесь долго.

Но в 1916 г., когда было отклонено предложение Рассушина об аренде солеваренного завода, он принял решение продать свой участок земли вместе с дачной усадьбой под гостиницу курорта. Солеваров дал согласие на приобретение усадьбы. Однако из-за начавшейся в России революции дело не было доведено до конца. Владимир Александрович вынужден был уехать за границу. Остаток жизни он провел в Манчжурии.

Во время гражданской войны презентабельный особняк активно использовался как административное здание, а в 1923 г. усадьба была национализирована и передана Усольскому курорту под гостиницу. Известно, что после Великой Отечественной войны здесь располагался санаторий для детей. С приходом рыночной экономики дача оказалась ненужной.

Почти десять лет ООО «Санаторий Усолье» не эксплуатирует здание усадьбы. Все это время местные «умельцы» растаскивают дом и хозяйстройку на дрова, засыпают мусором территорию усадьбы.

В 2002 г. особняком Рассушина заинтересовалась общественная организация «Польский дом «Огниско». В планах польского общества было создание клуба для проведения симпозиумов, конференций, выставок. Был заказан проект реставрации дома. Но на этом все и закончилось. Ахиллесова пята любой реставрации – финансирование. Оно в любой момент может быть приостановлено или прекращено совсем. Тогда памятник, как положено, «консервируют».

Усадьбу обнесли глухим забором, оконные и дверные проемы забили досками и оставили до лучших времен. Так и стоит на живописном берегу Ангары не востребованный государством и бизнесом, скрытый от глаз ценителей искусства, но от этого не менее прекрасный особняк архитектора В. А. Рассушина.

В мировом масштабе исторические города Восточной Сибири еще молоды, благодаря этому мы имеем не только воспоминания, но счастливую возможность видеть и осязать колыбель сибирской архитектуры – рубленые дома.

Конечно, это далеко не итальянские палаццо и даже не китайские фанзы, но это суть «наше», родное, гармонирующее с душой и окружающей природой. Образы деревянного зодчества, подобно генотипу человека, хранят информацию о культуре нации. Мы не должны забывать об этом.

В арсенале тех, кто по роду занятий или в силу убеждений охраняет архитектурные памятники, сегодня много средств: федеральный и областной законы «Об охране объектов культурного наследия»; различные программы финансирования реставрационных работ и новейшие строительные технологии, позволившие вывести иркутскую реставрацию на качественно новый уровень. Но этого оказывается недостаточно, когда речь идет о старых деревянных домах. Их удручающее состояние достигло критической точки и требует колоссальных денежных вливаний, что под силу только частному капиталу. Однако действенных программ, способных инспирировать этот процесс, пока нет. Вся надежда на филантропов, способных мыслить категориями не только экономическими, но и духовными, нравственными.

Доброй приметой сегодняшнего дня стали сделки по купле-продаже архитектурных памятников. В 2003 г. заключено около 500 таких сделок. Конечно, более привлекательными для капиталовложений пока остаются каменные здания. Но исторические города Иркутской области уникальны именно сохранившейся деревянной застройкой, с этим приходится считаться. Будет ли центр Иркутска жилым или ему суждено стать деловым – он все равно останется деревянным.

Если разобраться, приобретение памятника деревянного зодчества – это не только благородный поступок, достойный истинного патриота, но и, при грамотном подходе, экономически выгодное предприятие. Льготы и компенсации собственникам, гарантированные законом; удачное расположение деревянных домов, чаще всего, на центральных улицах; особый колорит старины – все это составляющие формулы успеха для деловых людей, вкладывающих средства в реставрацию и приспособление памятников.

Дерево – демократичный материал, здание из дерева одинаково хорошо для размещения офиса и магазина, частного музея и развлекательного центра, кафе и ресторана. К счастью, примеры приспособления деревянных памятников уже есть. Скептикам предлагаю прогуляться по старым иркутским улочкам и увидеть все своими глазами.

Ждут своей очереди шедевры деревянного зодчества – «Дом Шубиных» в Иркутске и особняк В.А. Рассушина в Усолье-Сибирском. Господа-бизнесмены, эти два замечательных деревянных дома, в числе многих других, ищут новых хозяев. Подарите памятникам вторую жизнь!

г. Усолье-Сибирское, ул. Мира, 20. Обособняк архитектора В.А. Рассушина. Главный фасад